и правомерным, и полезным. Специфика памятника еще больше усилена яркими индивидуальностями его создателей — Кариона Истомина и Леонтия Бунина, и его статусом шедевра, адресованного наследнику престола — царевичу Алексею.

Maria Savelieva

Moscow Center of Museum Development, Russia

ILLUMINATED ABC-BOOK BY KARION ISTOMIN AND WEST EUROPEAN TRADITION OF ILLUMINATED ALPHABETS: ENTERTAINING, TEACHING, AND EDIFYING

This work is intended to help to get a better insight into content of the famous Russian ABC-book by comparing it with its predecessors from Western Europe: decorated alphabets of the late Middle Ages and Renaissance which contain either figural (i.e. composed of figures) or historiated letters. Some of these alphabets (as, for example, the alphabet of Mary of Burgundy) included texts for each letter, helping, without doubt, to have a more clear understanding of the content and the purpose of the work. Others (as is the case of the alphabet from Giovannino dei Grassi's sketchbook or engraved letters of Master E.S.) could dispense with any words.

Karion Istomin's ABC-book is unique because it included not only figural letters and rhymed poetic texts, but also multiple depictions of objects having the same first letter in their name and examples of various forms of writing this letter plus its phonetic analogues in other languages. While the object commentary serves a rather denominative purpose, the imagery of the figural initials suggests that the figures in the initials were not simply born of formal fantasies. Many of them were introduced with an edifying purpose that can be confirmed while comparing Istomin's work with relevant Western artifacts or reading his verses that accompany each letter. Even though his style is extremely florid, the Christian basis of his pedagogical principles is shown very clearly. On the other hand, the ecclesiastical component (e.g. quotes from the Bible or liturgical texts) is almost nonexistent in the book whereas moralizing in the Christian sentiment and instruction in propriety prevail. The secular component is, however, proliferating, and it is represented on the pages of this ABC-book in very diverse and fascinating ways. In other words, this primer provides both instruction and edification while doing it in a playful manner.

Thus this artifact has a transitory nature since it appeared of the threshold of Modern Age when Russia in the 17th century was resolving challenges of a general cultural nature, partly analogous with those during the European Renaissance. This makes its comparison with Western illuminated alphabets of the 15th–16th centuries both justified and useful. The uniqueness of this artifact is enhanced due to the strong personalities of its creators, Karion Istomin and Leonti Bunin, as well as its special status, being a masterpiece created for Tsarevich Alexei.

Пирогова Мария Игоревна

Московский педагогический государственный университет, Россия

Русская художественная археология: У истоков науки о древнерусском искусстве

В докладе рассматривается процесс постепенного превращении знаний о древнерусском искусстве в науку, определяются этапы и факторы, оказавшие влияние на становление истории отечественной художественной культуры. Художественная археология в России появилась в первой четверти XIX в., когда археологи перешли к целенаправленному изучению памятников древнерусского искусства. Рассмотрение данного явления помогает понять механизм рождения научных методов и направлений в истории изучения древнерусского искусства, которые затем легли в основу будущих фундаментальных трудов в этой области искусствознания.

Цель исследования состоит в выявлении подходов к изучению древнерусского искусства с XVIII–XIX вв. и роли художественной археологии в становлении науки о древнерусском искусстве.

В русле реализации данной темы ставятся следующие задачи:

- рассмотреть культурно-исторические условия данного пути,
- провести анализ основных публикаций, отразивших изменение отношения к древнерусскому искусству.

В ходе работы применялся метод историографического анализа.

Решение поставленных задач привело к выделению четырех основных этапов в изучении искусства Древней Руси, отразивших переход от художественной археологии к истории искусства. Первый из них охватил период с XVIII по начало XIX в. и осуществил переход от неприятия древнерусского искусства к зарождению интереса к нему как к историческому источнику; второй этап занял первую четверть XIX столетия: в это время усилилось и стало устойчивым внимание исследователей к древнерусским памятникам, что способствовало появлению художественной археологии; на третьем этапе, во второй четверти XIX в., в изучении искусства Древней Руси преобладало описание фактических данных, уже тогда велась публикация изобразительных памятников. На четвертом этапе, начавшемся в конце 1850-х гг., были произведены первые попытки анализа художественных свойств произведений, произошла разработка сравнительно-исторического и иконографического методов исследования, с развитием которых, а также с накоплением описательного материала при содействии учреждаемых археологических сообществ, к концу данного периода, на рубеже XIX-XX вв., сформировалась искусствоведческая база изучения произведений Древней Руси. Итогом работы стал вывод о роли художественной археологии как подготовительной стадии к научному изучению древнерусских памятников.

Maria Pirogova

Moscow State Pedagogical University, Russia

RUSSIAN ARCHEOLOGY OF ART: AT THE ORIGINS OF THE SCIENCE ABOUT MEDIEVAL RUSSIAN ART

This research deals with the Russian archeology of art regarding its participation in transformation of knowledge about medieval Russian art into an actual science. The archeology of art in Russia appears in the first quarter of the 19th century when archeologists focused on studying the monuments of medieval Russian art. The study of this phenomenon helps to comprehend a mechanism of birth of scientific methods and directions inside history of medieval Russian art, which formed the further basis of future research.

The paper aims to discover an evolution in researching medieval Russian art, the ways of formation of science about it, since the 18th to the end of the 19th century, considering the role of art archeology in this process. In addition there are following aims:

- to examine the cultural and historical conditions of this method,
- to analyze main critical sources and publications which reflect the changes of views on medieval Russian art.

During this research the historiographic method of study was applied.

The pursuit of the aims selected above led us to focus on four main stages in analysing medieval Russian art, revealing a transition from art archeology to art history.

The first period lasted from the 18th century to the early 19th century and saw a transition from rejection of medieval Russian art to the birth of interest in it as a historical source; the second stage is the first quarter of the 19th century: at this time steady attention of researchers to medieval Russian monuments promoted emergence of art archeology; at the third stage, in the second quarter of the 19th century, the description of actual data prevailed, as well as publication of monuments.

At the fourth stage which began in the late 1850s, the first attempts of the analysis of artistic features of works of art were made, comparative-historical and iconographic methods of research were devised. Their development, as well as accumulation of descriptive material and assistance of the established archaeological societies, at the turn of the 19th–20th centuries created a base for studying the works of medieval Russian art as true art pieces. Finally, we draw a conclusion that art archeology played the role of a preparatory phase for the scientific analysis of medieval Russian monuments.

Пермиловская Анна Борисовна

Институт экологических проблем Севера Уральского отделения Российской академии наук, Россия

Деревянный храм в контексте изучения русской традиционной культуры

В исследовании памятники архитектуры рассматриваются в новом, интегративном научном горизонте — как произведения культуры, имеющие большое значение для понимания истории народа в целом. В работе мы исходим из того, что «история искусства должна писаться как история культуры» (И.Э. Грабарь). Изучение культового деревянного зодчества помогает понять целостность и сущность сложных исторических и социальных особенностей российской культуры, в которой памятники народной архитектуры являются уникальными и, к сожалению, немногочисленными артефактами, с помощью которых осуществляются преемственность и национальная идентификация традиционной культуры. Эмпирический материал собран в 34 экспедициях, анализируются архивные и музейные источники Архангельска, Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Петрозаводска с 1981 по 2014 гг. Деревянные храмы более всего сохранились на Русском Севере, типологически они представлены клетскими, шатровыми, кубоватыми, ярусными, многоглавыми. Самые древние из сохранившихся деревянных храмов — клетские конца XIV-XV вв. Строительство деревянных храмов не исключает элементов профессионализации — разделения труда и специализации, но это не позволяет безоговорочно отнести древнерусское деревянное храмостроительство к профессиональной архитектуре из-за отсутствия в нем важнейшего атрибута последней — чертежа как средства накопления и обработки информации. Проведенное исследование позволяет дать определение народной архитектуры. Особая роль Русского Севера в истории русской культуры связана с тем, что он стал своего рода хранителем генофонда национальной культурной традиции и заповедником деревянного зодчества, которое по праву считается вершиной русской и мировой деревянной архитектуры. В ходе исследования было установлено, что семантика и архитектурно-художественный образ народной культовой архитектуры является отражением коллективной ментальности крестьянства, соотносясь с культурными смыслами православной картины мира. Широкий срез храмовой народной архитектуры с привлечением большого числа новых артефактов имеет большое значение для характеристики становления и трансформации традиционной культуры русского народа.

Anna Permilovskaya

Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Institute of Ecological Problems of the North, Russia

WOODEN CHURCH IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN TRADITIONAL CULTURE STUDIES

The architectural monuments are considered in the new integrative scientific horizon as the works of culture. It is of great importance for understanding people's history in general. In the research we proceed from the assumption that "history of art should be written as history of culture" (I. E. Grabar). Empirical field material was collected by the author during 34 expeditions. Archival and museum sources of Arkhangelsk, Moscow, St. Petersburg, Vologda and Petrozavodsk of 1981–2014 have been